

КЛИНИЧЕСКАЯ НАРКОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.13:616.89-008.441.33:616.891.6:616-008.64:615.099.084-057.87

Для цитирования: Воеводин И.В., Мандель А.И., Аболонин А.Ф., Белокрылов И.И. Психологические факторы риска и варианты формирования аддиктивных и тревожно-депрессивных расстройств у студентов. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 4 (101): 21–27. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-4\(101\)-21-27](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-4(101)-21-27)

Психологические факторы риска и варианты формирования аддиктивных и тревожно-депрессивных расстройств у студентов

Воеводин И.В.^{1,2}, Мандель А.И.¹, Аболонин А.Ф.¹, Белокрылов И.И.¹.

¹ Научно-исследовательский институт психического здоровья

Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² Национальный исследовательский Томский государственный университет

Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

РЕЗЮМЕ

Важной задачей превенции аддиктивных и невротических расстройств у студентов является дифференцирование, обеспечение адресности вмешательств. Дифференцирование может осуществляться в зависимости от характерологических особенностей студентов (патопсихологической основы). Установлено, что аддиктивные и тревожно-депрессивные расстройства формируются на основе двух патопсихологических механизмов: стеничного («психопатического») и гипостеничного («невротического»). Каждый механизм отличается специфическим стилем копинг-реагирования, что необходимо учитывать при проведении дифференцированной профилактики данных состояний у студентов с различными характерологическими чертами.

Ключевые слова: студенты, аддикции, тревога, депрессия, психологические факторы риска.

ВВЕДЕНИЕ

При проведении превентивных и лечебно-реабилитационных вмешательств для дифференцированных уязвимых групп населения необходим научно обоснованный подход [1]. Одной из таких групп выступают студенты и молодые специалисты [2, 3], нуждающиеся в разработке отдельных комплексов мероприятий [4]. При этом в регионах с ведущим значением научно-образовательного комплекса, к которым относится и Томская область, охрана психического здоровья высокообразованной молодежи имеет особое значение [5]. Предыдущие результаты изучения специалистами НИИ психического здоровья процессов формирования психодезадаптационных состояний (ПДАС), пограничных и аддиктивных расстройств [6] говорят о прямом или опосредованном психогенном происхождении невротических и аддиктивных состояний, их родстве, устанавливаемом как на этапах раннего формирования, по механизмам «невротизации», так и в ходе последующей клинической динамики. Исходя из этого, можно выделить отдельный предмет исследований – формирующиеся на патопсихологической, непатологической основе ПДАС и процесс их развития в психические и поведенческие расстройства аддиктивного (F1 по МКБ-10) и невротического (F4) регистров. В одной из наших работ было установлено [7], что ПДАС в первую очередь связаны с психологическими характеристиками пессимистичности, неуверенности, ригидности, иррациональными когнитивными установками, низкой

фрустрационной толерантности и внешнего локуса контроля, неадаптивным копингом. Повышение эффективности мероприятий по охране психического здоровья студентов может быть обеспечено за счет дифференцирования, выделения отдельных групп, характеризующихся сходными психологическими характеристиками, когнитивными установками и копингом [8], мотивами потребления ПАВ [9]. Основой для такого дифференцирования могут выступать характерологические черты [10, 11, 12, 13]. Ранее нами были представлены результаты апробации Фрайбургского опросника (FPI) в программе когнитивно-поведенческой копинг-профилактики психодезадаптационных состояний у студентов. Выделены два пути формирования психодезадаптационных состояний: «психопатический» на основе интротенсивной психопатизации и «невротический» на основе неустойчивости настроения с тенденцией к депрессивности [14].

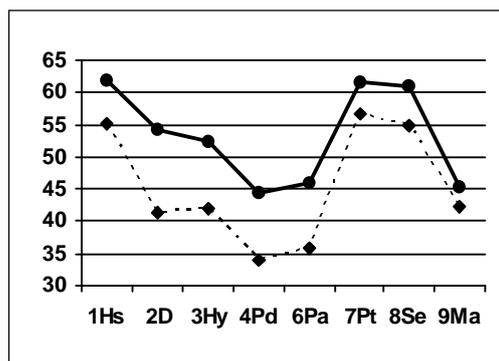
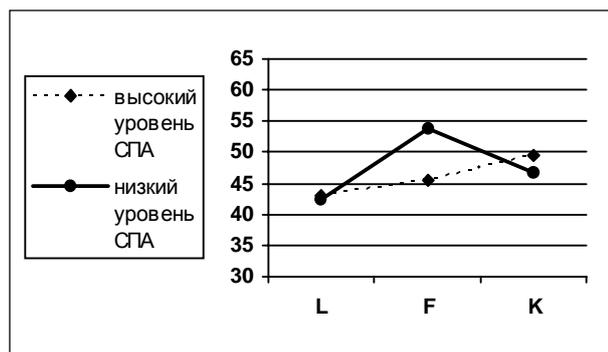
ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачей настоящего исследования стало сравнение полученных в собственном исследовании данных с результатами «традиционного» для клинической психиатрии и наркологии опросника на основе MMPI.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проведено обследование 202 студентов томских вузов в возрасте от 19 лет до 21 года, средний возраст которых составлял $19,8 \pm 1,3$ года, выявлено преобладание девушек – 132 (65,3%) девушки против 70 (34,7%) юношей.

Обследование проводилось методом анонимного анкетирования. В батарею психологических тестов включены методика Mini-Mult, Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS, 1983), опросники копинга E. Heim [1988] (в нашей интерпретации, 2011) и J. Amirkhan, [1990]. Уровень социально-психологической адаптации и качества жизни определялся согласно методике M. Bosc et al. [1997]. Вовлеченность в аддиктивное поведение оценивалась на основании ответов на прямые вопросы о факте и уровне потребления табака, алкоголя и наркотиков.

Р и с у н о к 1. Усредненный профиль психологических особенностей студентов с высоким и низким уровнями социально-психологической адаптации по тесту Mini-Mult

П р и м е ч а н и е. Mann-Whitney U Test: $p < 0,05$ для шкал 2 (D), 3 (Hy), 4 (Pd).

Учитывая «усредненность» представленного профиля, можно предположить, что заострение каждой из трех ведущих черт студентов с нарушениями СПА отмечается у разных лиц, в связи с чем можно выделить различные пути формирования данных нарушений:

- при заострении черт пессимистичности, депрессивности, выявляемых по шкале а 2 (D) (при $Z = -4,1778$; $p = 0,0000$) нарушения СПА формируются на фоне гипостенического реагирования, с мотивацией на избегание неуспеха, когнитивно-эмоциональный стиль характеризуется ориентацией на смысл, содержание, анализ, с выраженной предрасположенностью к рассуждательству и фатализму, гипотимичному фону настроения, склонностью к негативным прогнозам, в связи с чем данные лица испытывают проблемы постоянной неуверенности, вплоть до отказа от самореализации, и часто оказываются в «роли жертвы»;

- при заострении черт демонстративности, эмоциональной лабильности, что отражено по шкале 3 (Hy) (при $Z = -3,3608$; $p = 0,0007$), формирование нарушений СПА происходит на фоне смешанного реагирования, с противоречивой мотивацией повышенных притязаний и группового интереса, когнитивно-эмоциональный стиль отличается наглядно-образным, чувственным мышлением, с лабильностью эмоций и преобладанием эмоционального над рациональным, в связи с чем возникают проблемы противоречий между эгоизмом и высокой потребно-

При анализе результатов использованы непараметрические статистические методы: сравнительный анализ по Манну–Уитни, корреляционный анализ по Спирмену, а также факторный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Показано, что средние данные, полученные с помощью метода социально-психологической адаптации (СПА), и показатели качества жизни у студентов снижаются при заострении следующих характерологических черт (рис. 1).

стью в социуме, а также высоко вероятно формирование вторичной выгоды возникающих патопсихологических, а затем и психопатологических нарушений и, соответственно, ослабление отклика на профилактические вмешательства;

- при заострении черт импульсивности, что подтверждено данными по шкале 4 (Pd) (при $Z = -3,3299$; $p = 0,0008$), СПА нарушается на фоне стеничного реагирования, с мотивацией на успех и реализацию желаний, в том числе сиюминутных; когнитивно-эмоциональный стиль сильно зависит от интеллекта и может быть интуитивным либо спекулятивным, с выраженными, полярными, плохо контролируемыми эмоциями, выраженностью проблем конфликтности, поспешности решений, непереносимости монотонного и рутинного, плохого усвоения негативного опыта.

Усредненный профиль потребителей табака по сравнению с непотребителями в обследованной выборке студентов характеризуется заострением характерологических черт по шкале 9 (Ma) (при $Z = -2,5635$; $p = 0,0103$) и снижением по шкале 7 (Pt) (при $Z = 2,1120$; $p = 0,0346$). Таким образом, обобщенными чертами потребителей табака, согласно результатам проведенного нами исследования, выступают активность и деятельность личности, но при этом характерны грубоватость, нечуткость в межличностных отношениях, поверхностность, эмоциональная неустойчивость, невысокие настойчивость и продуктивность.

Усредненный личностный профиль студентов, злоупотребляющих алкоголем, в сравнении с профилем студентов с нормативным отношением к алкоголю характеризуется заострением характерологических черт по шкалам 9 (Ma) (при $Z=-3,5413$; $p=0,0003$), 8 (Se) (при $Z=-2,2996$; $p=0,0214$), 2 (D) (при $Z=-2,0487$; $p=0,0404$). Как видно из приведенных данных, алкогольная аддикция у студентов может формироваться при разных стилях реагирования – от гипостенического, при заострении черт пессимистичности, фиксируемых по шкале 2 (D), до стеничного, сопровождающегося заострением черт оптимистичности, «гипоманиакальности», выявляемых по шкале 9 (Ma).

Также различными оказались типы ведущей мотивации в обследованной студенческой выборке, ориентированные на избегание неуспеха, регистрируемого по шкале 2 (D), обособленность, созерцательность, творчество по шкале 8 (Se), преобладание мотивации «на процесс» над мотивацией «на результат» по шкале 9 (Ma).

Когнитивно-эмоциональные стили могут быть представлены ориентацией на смысл, содержание, анализ со склонностью к рассуждательству и гипотимичности, выявляемых по шкале 2 (D), абстрактно-аналитическим мышлением с высокой субъективностью, оторванностью от реальности, определяющими соответствующие эмоции, достаточно поверхностным мышлением и эмоциональным реагированием, в основном гипертимным, но с возможными кратковременными бурными реакциями гнева по шкале 9 (Ma). Соответственно характерен широкий круг проблем, с которыми сталкиваются обследованные студенты: начиная от неуверенности, развивающейся вплоть до отказа от самореализации, с частой ролью «жертвы», фиксируемой по шкале 2 (D), и доходя до высокой субъективности, отрыва от реальности, полной растерянности в высокозначимых стрессовых ситуациях по шкале 8 (Se), поверхностности и непродуктивности по шкале 9 (Ma).

Усредненный профиль студентов-потребителей наркотических веществ в сравнении с профилем студентов, отрицающих употребление наркотиков, отличается заострением личностных черт, выявляемым по шкалам 9 (Ma) (при $Z=-2,6563$; $p=0,0078$) и 6 (Pa) (при $Z=-2,0278$; $p=0,0425$). Согласно полученным данным, для студентов-потребителей характерно стеничное реагирование, с мотивацией на упорное отстаивание своей позиции, выявляемое по шкале 6 (Pa), хотя и не всегда продуктивное, подтверждаемое по шкале 9 (Ma). Когнитивно-эмоциональный стиль студентов характеризуется либо высокой субъективной структуризацией с акцентом на враждебности, либо поверхностностью, повышенной эмоциональностью, которые могут быть негативно-негибкими или кратковременно-ситуативными. Обнаружено, что ведущие проблемы обследованных студентов ассоциированы с конфликтностью и бескомпромиссностью либо с поверхностностью.

Показано, что тревога и тревожное реагирование в обследованной выборке студентов по мере убывания статистической значимости формируется на фоне заострения личностных черт ригидности, зафиксированных по шкале 6 (Pa) (при $Z=-4,6554$; $p=0,0000$), пессимистичности, выявляемой по шкале 2 (D) (при $Z=-3,3740$; $p=0,0007$) либо психастении, подтверждаемой по шкале 7 (Pt) (при $Z=-3,3273$; $p=0,0008$).

Соответственно в основе формирования тревожных расстройств могут лежать: 1) различный стиль реагирования: стеничное – по шкале 6 (Pa) и гипостеническое – по шкалам 2 (D) и 7 (Pt); 2) различные мотивации: на активное отстаивание позиции по шкале 6 (Pa) и на избегание по шкалам 2 (D) и 7 (Pt); 3) различные когнитивно-эмоциональные стили, объединенные застреваемостью и негибкостью, но различные по направленности и эмоциональным проявлениям – от негативно-конфликтных по шкале 6 (Pa) до тревожно-конформистских по шкале 7 (Pt) либо гипотимичных по шкале 2 (D). Выявлены ведущие проблемы данных лиц: конфликтность по шкале 6 (Pa), неуверенность и нарушения самореализации по шкале 2 (D), застреваемость и конформность по шкале 7 (Pt).

Показано, что формирование депрессии у студентов связано с заострением черт пессимистичности по шкале 2 (D) (при $Z=-3,9610$; $p=0,0001$), психастении по шкале 7 (Pt) (при $Z=-2,1301$; $p=0,0331$), демонстративности и эмоциональной лабильности по шкале 3 (Hy) (при $Z=-2,0890$; $p=0,0367$). Таким образом, в процессе формирования депрессии также прослеживаются различные психологические пути: в основе может лежать гипостеническое реагирование по шкалам 2 (D) и 7 (Pt) и смешанное реагирование по шкале 3 (Hy). Характерными оказались различные виды мотивации: на избегание по шкалам 2 (D) и 7 (Pt) и противоречивая, с повышенными притязаниями и групповым интересом по шкале 3 (Hy), различные когнитивно-эмоциональные стили, соответствующие заостренным чертам, и различного характера соответствующие проблемы, описанные выше для данных типов заострения, с которыми сталкиваются данные студенты.

Поскольку сравнительный анализ и «усредненные профили» не отражают всего многообразия путей формирования аддиктивных и тревожно-депрессивных ПДАС, а в дальнейшем – соответствующих психических и поведенческих расстройств, следующим этапом исследования стало выделение методами корреляционного и факторного анализов взаимосвязей между изучаемыми характерологическими чертами, характерных для формирующейся аддиктивной и тревожно-депрессивной патологии. Корреляционная матрица показателей теста Mini-Mult, полученная для группы студентов с аддиктивным типом ПДАС, и результаты факторного анализа представлены далее в таблицах 1 и 2.

Т а б л и ц а 1

**Корреляционный анализ взаимосвязей характерологических черт
в группе студентов с алкогольной и/или наркотической аддикцией**

Spearman Rank Order Correlations (MD pair wise deleted). Marked correlations are significant at $p < 0,001$							
Шкала по тесту Mini-Mult	1 (Hs)	2 (D)	3 (Hy)	4 (Pd)	6 (Pa)	7 (Pt)	8 (Se)
Шкала 1 (Hs)			0,85				
Шкала 2 (D)						0,67	
Шкала 3 (Hy)	0,85						
Шкала 4 (Pd)					0,50		0,70
Шкала 6 (Pa)				0,50			0,61
Шкала 7 (Pt)		0,67					
Шкала 8 (Se)				0,70	0,61		

Т а б л и ц а 2

Факторный анализ характерологических черт в группе студентов с алкогольной и/или наркотической аддикцией

Factor Loadings (Varimax rotation). Marked loadings are $> 0,7$			
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Шкала 1 (Hs)	0,268865	0,919411	0,157937
Шкала 2 (D)	0,342764	0,499631	0,720283
Шкала 3 (Hy)	0,260147	0,874970	0,329785
Шкала 4 (Pd)	0,712887	0,271162	0,423702
Шкала 6 (Pa)	0,824383	0,250643	0,291134
Шкала 7 (Pt)	0,311595	0,234752	0,852115
Шкала 8 (Se)	0,809231	0,392632	0,250993
Expl.Var	2,153161	2,206139	1,638704
Prp.Totl	0,307594	0,315163	0,234101

Вариант формирования аддиктивного поведения, образуемый характерологическими чертами, входящими в фактор 1 и зарегистрированными по шкалам 4 (Pd), 6 (Pa), 8 (Se), можно обозначить как стеничный «индивидуалистически-асоциальный» вариант (рассматривая входящие в фактор характерологические черты уже в совокупности). Входящими в фактор 2 чертами, выявляемыми по шкалам 1 (Hs) и 3 (Hy), – как «вариант на базе рентных установок и вторичной выгоды». Входящими в фактор 3 чертами, обнаруживаемыми по шкалам 2 (D) и 7 (Pt), – как «тревно-депрессивный» вариант. Все они гипостеничные варианты. Были проанализированы копинг-стили, присущие каждому из выделенных вариантов в сравнении с показателями студентов без заострения характерологических черт, а также определена роль каждого варианта в формировании аддиктивного поведения.

В первом случае (индивидуалистически-асоциальный вариант) множественный неадаптивный копинг проявляется полностью (охватывает все векторы) в следующих модулях: «рациональная оценка ситуации», «прогноз развития ситуации», «делегирование ответственности», «социальная поддержка». При этом задействуются отдельные векторы из модулей эмоционального отреагирования (склонность к проявлению эмоций отчаяния), отвлечения от проблемной ситуации (склонность к субстанционному отвлечению). Показана неадаптивность общей направленности копинг-стиля (выявляемая по методике Амирхана), с недостаточно развитым разрешением проблем и склонностью к избеганию.

Аддиктивное поведение у студентов с заострением характерологических черт по данному варианту выявляется в 38,9% случаев, причем во всех случаях оно сочетается с тревожно-депрессивной симптоматикой.

У студентов с заострением характерологических черт по варианту «рентных установок и вторичной выгоды» неадаптивный копинг полностью охватывает только модуль «социальной поддержки». Отдельными неадаптивными векторами выступают неготовность к рациональной оценке, несклонность к дезактуализации стрессовых ситуаций и оптимистическому прогнозу их разрешения. Аддиктивное поведение проявляется в 28,0% случаев, в то время как сочетание с тревожно-депрессивной симптоматикой встречается в 24,0% случаев.

Заострение характерологических черт по тревожно-депрессивному варианту связано с неадаптивным копингом, полностью охватывающим модули «прогноза» и «отвлечения», два вектора из модуля «отреагирования» (неразвитый самоконтроль и склонность к отчаянию), отдельные векторы неготовности к рациональной оценке и несклонности к дезактуализации стрессовых ситуаций, склонности к изоляции, отказу от поддержки. Кроме того, выявлена неадаптивность общей направленности копинг-стиля по методике Амирхана (неразвитость разрешения и преобладание избегания). Аддиктивное поведение выявляется наиболее часто (41,6% случаев), сочетание с тревожно-депрессивной симптоматикой также значительное – 33,3% случаев. При отсутствии заострения характерологических черт аддиктивное поведение обнаружено в 29,2% случаев, сочетание с тревожно-депрессивной симптоматикой – в 6,8% случаев.

В таблицах 3 и 4 представлена корреляционная матрица показателей теста Mini-Mult, полученная для группы студентов с тревожно-депрессивным

типом ПДАС, и приведены результаты факторного анализа.

Таблица 3

Корреляционный анализ взаимосвязей характерологических черт в группе студентов с субклинически и клинически выраженной тревогой и/или депрессией

Spearman Rank Order Correlations (MD pair wise deleted). Marked correlations are significant at $p < 0,001$								
Шкала по тесту Mini-Mult	1 (Hs)	2 (D)	3 (Hy)	4 (Pd)	6 (Pa)	7 (Pt)	8 (Se)	9 (Ma)
Шкала 1 (Hs)		0,62	0,88			0,57		
Шкала 2 (D)	0,62		0,76			0,66		
Шкала 3 (Hy)	0,88	0,76				0,74		
Шкала 4 (Pd)					0,47		0,75	0,38
Шкала 6 (Pa)				0,47			0,67	0,33
Шкала 7 (Pt)	0,57	0,66	0,74					
Шкала 8 (Se)				0,75	0,67			0,40
Шкала 9 (Ma)				0,38	0,33		0,40	

Таблица 4

Факторный анализ характерологических черт в группе студентов с субклинически и клинически выраженной тревогой и/или депрессией

Factor Loadings (Varimax rotation). Marked loadings are $> 0,7$	Фактор 1	Фактор 2
Шкала 1 (Hs)	0,898735	0,078481
Шкала 2 (D)	0,815349	0,230762
Шкала 3 (Hy)	0,923651	0,260555
Шкала 4 (Pd)	0,269233	0,790762
Шкала 6 (Pa)	0,293633	0,747442
Шкала 7 (Pt)	0,756996	0,430342
Шкала 8 (Se)	0,579896	0,733079
Шкала 9 (Ma)	0,019757	0,741265
Expl.Var	3,394070	2,583345
Prp.Totl	0,424259	0,322918

Вариант формирования тревожно-депрессивных состояний, образуемый совокупностью характерологических черт, входящих в фактор 1 и соответственно в шкалы 1 (Hs), 2 (D), 3 (Hy), 7 (Pt), можно обозначить по типу реагирования как «гипостеничный» вариант, а совокупность характерологических черт, входящих в фактор 2 и в шкалы 4 (Pd), 6 (Pa), 8 (Se), 9 (Ma) – как «стеничный» вариант.

Первый, гипостеничный вариант заострения характерологических черт, развивающийся при тревожно-депрессивной симптоматике, обнаруживает множественный неадаптивный копинг в модулях «поддержка (склонность к изоляции и неготовность оказывать помощь), «прогноз» (недостаток уверенности и высокий уровень безнадёжности), «отвлечение» (неразвитость активного и склонность к субстанционному), а также неготовность к рациональной оценке, низкий уровень дезактуализации, склонность к эмоциям отчаяния. Тревожно-депрессивная симптоматика при гипостеничном варианте выявляется в 66,6% случаев, при этом в 33,3% случаев характеризуется сочетанием с аддиктивным поведением.

При стеничном варианте неадаптивный копинг полностью проявляется в модуле «отвлечение» и охватывает отдельные векторы, такие, например, как склонность к «бегству в будущее» и непродуктивное возмущение, низкая способность к дезактуализации и делегированию ответственности. Тревожно-

но-депрессивная симптоматика выявлена в 42,1% случаев, в сочетании с аддиктивным поведением – в 10,5% случаев.

При отсутствии заострения характерологических черт тревожно-депрессивная симптоматика обнаружена в 26,7% случаев, в сочетании с аддиктивным поведением – в 6,8% случаев, что свидетельствует о значительной роли заострения характерологических черт прежде всего в формировании тревожно-депрессивных расстройств и смешанных состояний, при которых тревога и депрессия сочетаются с аддиктивным поведением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение в изучении патопсихологической основы тревожно-депрессивных и аддиктивных состояний у студентов двух исследовательских подходов (на базе методики Mini-Mult и на базе методики FPI) позволяет сделать следующее заключение. Результаты обоих подходов свидетельствуют о том, что как тревожно-депрессивные, так и аддиктивные состояния могут иметь в своей основе два патопсихологических механизма формирования: стеничный (психопатический) и гипостеничный (невротический), отличающиеся специфическим стилем копинг-реагирования. Особое значение заострение либо стеничных, либо гипостеничных черт характера имеет в формировании тревожно-депрессивных и смешанных (тревожно-депрессивных в сочетании с аддикцией) состояний. При этом аддиктивные со-

стояния без сопутствующей тревожно-депрессивной симптоматики формируются на патопсихологической основе (заострение характерологических черт) с той же частотой, что и без подобного заострения.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена по основному плану в рамках выполнения темы «Распространенность, клинико-патобиологические закономерности формирования и патоморфоза психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ в социально-организованных популяциях (профилактический, реабилитационный аспекты). Номер госрегистрации ААА-А15-115123110064-5.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией ВМА (протокол заседания локального этического комитета НИИ психического здоровья № 36 от 25 октября 2010 г., дело № 36/1.2010).

ЛИТЕРАТУРА

- Иванец Н.Н., Киржанова В.В., Борисова Е.В., Зенцова Н.И. Проблема употребления наркотиков среди молодежи и пути ее решения. *Вопросы наркологии*. 2010; 3: 67–73.
- Иванов В.П. Задача номер один – защитить российскую молодежь от наркотиков. *Наркология*. 2011; 1: 17–18.
- Иванов В.П. О роли высшей школы в реализации государственной антинаркотической политики. *Наркология*. 2010; 4: 3–6.
- Жигинас Н.В. Новые научно-организационные формы медико-психологического сопровождения учебного процесса в вузе. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2011; (66): 93–96.
- Бохан Н.А., Мандель А.И., Трефилова Л.Л. Наркологическая ситуация в Томской области в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа в 2000–2003 гг. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2005; 2 (36): 45–47.
- Семке В.Я. Новые стратегии и технологии укрепления психического здоровья населения России. *Российский психиатрический журнал*. 2011; 6: 18–22.
- Воеводин И.В. Социально-психологическая адаптация и психозадапционные состояния у студентов. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2015; 2 (87): 75–80.
- Воеводин И.В., Бохан Н.А. Когнитивно-поведенческая копинг-профилактика аддиктивных и аффективных состояний у студентов (новый подход к оценке иррациональных когнитивных установок и копинга). *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2015; 2: 42–50.
- Воеводин И.В., Бохан Н.А., Аболонин А.Ф., Белокрылов И.И., Назарова И.А. Структура, динамика и психологические характеристики мотивировок употребления психоактивных веществ у учащихся высших и средних учебных заведений. *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2014; 4: 37–42.
- Корчагина Г.А., Фадеева Е.В., Огурцов П.П., Григорьева А.А. Изучение распространённости потребления психоактивных веществ в студенческой среде. *Наркология*. 2012; 11–12 (132): 37–43.
- Бахтин И.С., Егоров А.Ю. Личностные детерминанты аддиктивного поведения у курсантов военно-морских вузов. *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2014; 1: 34–41.
- Бохан Н.А., Стоянова И.Я., Счастный Е.Д., Королев А.А. Патопсихологические характеристики пациентов с двойным диагнозом в контексте суицидального поведения. *Суицидология*. 2014; 2 (15): 55–59.
- Вассерман Л.И., Трифонова Е.А. Социально-психологические факторы в формировании сферы здоровья личности. *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2012; 3: 3–8.
- Воеводин И.В., Белокрылов И.И., Назарова И.А. Психологические особенности студентов с аддиктивными и тревожно-депрессивными вариантами дезадаптации. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2015; 3 (88): 111–116.
- Мандель А.И., Семке В.Я., Бохан Н.А. Психологические характеристики больных наркоманиями. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2000; 2: 56–61.

Поступила в редакцию 7.05.2018
Утверждена к печати 6.11.2018

Воеводин Иван Валерьевич, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний, доцент кафедры социальной работы философского факультета.

Мандель Анна Исаевна, доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний.

Аболонин Алексей Федорович, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний.

Белокрылов Илья Игоревич, младший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний.

✉ Воеводин Иван Валерьевич, i_voevodin@list.ru

УДК 616.89-008.441.13:616.89-008.441.33:616.891.6:616-008.64:615.099.084-057.87

For citation: Voevodin I.V., Mandel A.I., Abolonin A.F., Belokrylov I.I. Psychological risk factors and variants of addictive, anxiety, and depressive disorders formation among the students. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 4 (101): 21–27. <https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-4> (101)-21-27

Psychological risk factors and variants of addictive, anxiety, and depressive disorders formation among the students

Voevodin I.V.^{1,2}, Mandel A.I.¹, Abolonin A.F.¹, Belokrylov I.I.¹

¹ Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences
Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation

² National Research Tomsk State University
Lenin Avenue 36, 634050, Tomsk, Russian Federation

ABSTRACT

Differentiation is the important task of the addictive and neurotic disorders' prevention among the students. This can be implemented considering the personal characteristics of students (so called "pathopsychological base"). There was established that the addictive, anxiety, and depressive disorders are formed by two pathopsychological mechanisms: sthenic ("psychopathic"), and hyposthenic ("neurotic"). Each mechanism has a specific style of coping, which should be considered when carrying out differentiated prevention of these conditions in students with different personal characteristics.

Keywords: students, addictions, anxiety, depression, psychological risk factors.

REFERENCES

- Ivanets N.N., Kirzhanova V.V., Borisova E.V., Zentsova N.I. Problema upotrebleniya narkotikov sredi molodezhi i puti ee resheniya [Drug abuse among students – the ways of solution]. *Voprosy narkologii – Journal of Addiction Problems*. 2010; 3: 67–73 (in Russian).
- Ivanov V.P. Zadacha nomer odin – zashchitit' rossiyskuyu molodezh' ot narkotikov [The number one task is to protect Russian youth from drugs]. *Narkologiya – Narcology*. 2011; 1: 17–18 (in Russian).
- Ivanov V.P. O roli vysshey shkoly v realizatsii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki [Significance of higher school in realization of state antinarcotical politics]. *Narkologiya – Narcology*. 2010; 4: 3–6 (in Russian).
- Zhiginas N.V. Novye nauchno-organizatsionnye formy mediko-psikhologicheskogo soprovozhdeniya uchebnogo protsesssa v vuze. [New scientific-organizing forms of medical and psychological support of the educational process at high school]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2011; 3 (66): 93–96 (in Russian).
- Bokhan N.A., Mandel A.I., Trefilova L.L. Narkologicheskaya situatsiya v Tomskoy oblasti v sravnenii s drugimi regionami Sibirskogo federal'nogo okruga v 2000–2003 gg [Addictological situation in Tomsk district as compared with other regions of Siberian Federal okrug in 2000–2003]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2005; 2 (96): 45–47 (in Russian).
- Semke V.Ya. Novye strategii i tekhnologii ukrepleniya psikhicheskogo zdorov'ya naseleniya Rossii [New strategies and technologies for strengthening mental health in Russia]. *Rossiyskiy Psikhiiatricheskii Zhurnal – Russian Journal of Psychiatry*. 2011; 6: 18–22 (in Russian).
- Voevodin I.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya i psikhodezadaptatsionnye sostoyaniya u studentov [Social-psychological adaptation and psychodisadaptive states among students]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2015; 2 (87): 75–80 (in Russian).
- Voevodin I.V., Bokhan N.A. Kognitivno-povedencheskaya koping-profilaktika additivnykh i affektivnykh sostoyaniy u studentov (novyy podkhod k otsenke irratsional'nykh kognitivnykh ustanovok i kopinga [Cognitive-behavioural coping-prevention of addictive and affective disorders among the students (new approach to evaluation of irrational cognitions and coping)]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2015; 2: 42–50 (in Russian).
- Voevodin I.V., Bokhan N.A., Abolonin A.F., Belokrylov I.I., Nazarova I.A. Struktura, dinamika i psikhologicheskie kharakteristiki motivirovok upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv u uchashchikhsya vysshikh i srednikh uchebnykh zavedeniy [Structure, dynamics, and psychological characteristics of substance use motivation among the students of high and secondary school]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2014; 4: 37–42 (in Russian).
- Korchagina G.A., Fadeeva E.V., Ogurtsov P.P., Grigor'eva A.A. Izuchenie rasprostranennosti potrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv v studencheskoy srede [The study of the prevalence of using psychoactive substances among students]. *Narkologiya – Narcology*. 2012; (11 (12 (132)): 37–43 (in Russian).
- Bakhtin I.S., Egorov A.Y. Lichnostnye determinanty additivnogo povedeniya u kursantov voenno-morskikh vuzov [Personal determinants of addictive behavior in marine military school students]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2014; 1: 34–41 (in Russian).
- Bokhan N.A., Stoyanova I.Ya., Schastnyy E.D., Korolev A.A. Patopsikhologicheskie kharakteristiki patsientov s dvoynym diagnozom v kontekste suitsidal'nogo povedeniya [Pathopsychological characteristics of patients with dual diagnosis in the context of suicidal behavior]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2014; 2 (15): 55–59 (in Russian).
- Wasserman L.I., Trifonova E.A. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory v formirovanii sfery zdorov'ya lichnosti. [Sociopsychological factors influencing individual health]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2012; 3: 3–8 (in Russian).
- Voevodin I.V., Belokrylov I.I., Nazarova I.A. Psikhologicheskie osobennosti studentov s additivnymi i trevozhno-depressivnymi variantami dezadaptatsii [Psychological features of addictive and affective variants of maladaptation in students]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2015; 3 (88): 111–116 (in Russian).
- Mandel A.I., Semke V.Ya., Bokhan N.A. kharakteristiki bol'nykh narkomaniyami. [Psychological characteristics of drug addicts]. *Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2000; 2: 56–61 (in Russian).

Received May 7.2018
Accepted November 6.2018

Voevodin Ivan V., PhD, senior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences; lecturer of Social Work Department of Philosophy Faculty, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation.

Mandel Anna I., MD, Professor, lead researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Abolonin Alexey F., PhD, senior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Belokrylov Ilya I., junior researcher of Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation.

Voevodin Ivan V., i_voevodin@list.ru